

ТЕМА ИНДИИ В ТВОРЧЕСТВЕ СЕМЕНА ЧУЙКОВА

Филиппова Ольга Николаевна
Старший научный сотрудник
музейно-выставочной группы,
Музейно-выставочный
реставрационный центр,
Архив РАН.
Россия, г. Москва.
iscusstvo0891@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена творчеству советского живописца, народного художника, академика АХ СССР Семена Афанасьевича Чуйкова. В фокусе внимания автора – живописные произведения художника, посвященные Индии. В отличие от наиболее изученных работ о Киргизии, ее людях и природе, индийская тема представляет еще много возможностей для изучения средств художественной выразительности и развития творческого метода С.А. Чуйкова. В результате анализа произведений разных лет в контексте биографии и мировоззрения художника автор статьи выявляет черты живописно-пластической структуры картин, особенности образов и колорита. Особое внимание уделено поэтизации образов простых людей Индии, их быта, а также мотивам женщины и матери, переключке тем материнства и равноправия, демократизму художника. Отмечены характерные решения в композиции, пластике, а также стремление художника к большой форме, к монументальному обобщенному образу.

Ключевые слова: С.А. Чуйков; художник; живопись; Индия; мотивы; тема; образ; колорит; пластика; композиция; женщина; мать; монументализм; демократизм.

Библиографическое описание для цитирования:

Филиппова О.Н. Тема Индии в творчестве Семена Чуйкова // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 394-413. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.027 [Электронный ресурс]. URL: <https://readymag.com/u50070366/1641189/38/>.

Введение

Есть, по меньшей мере, три типа художников. Одни сияют ярко, но быстротечно, подобно метеору гаснут, не коснувшись земли, не оставив после себя ни заметного следа, ни долгой памяти. Другие горят долговременно, но неярко, мерцающим светом, не будучи в состоянии воспламенить ни современников, ни потомков. Но есть и такие немногие, чей творческий огонь и ярок, и долговечен, перед которыми еще при их жизни в почтительном восхищении склоняются даже самые суровые критики, а благодарные потомки судят по их работам о высших взлетах искусства

представленной ими эпохи. Таким надежным, бесспорным, безоговорочным талантом обладал один из самых замечательных живописцев XX века – Семен Афанасьевич Чуйков (1902–1980), который сообщал своим образам подлинную музыкальность.

Известно, что художник рано начал заниматься живописью, пробивая себе путь талантом, упорством и необычайной жадой творчества. Этому и самим обстоятельствам жизни, которые способствовали реализации таланта художника, посвящены работы А.А. Богданова, Е.В. Жидковой, О. Никулиной, Д.В. Сарабьянова, А.Д. Чегодаева [1; 3; 6; 10; 11; 14] и др. В советский период созданы работы обзорного характера, освещающие отдельные периоды творчества мастера (например, [2; 18]), и альбомы, дающие более полное представление о нем [7; 12; 17; 21].

Большая часть художественного наследия мастера посвящена Киргизии – неслучайно статьи о нем включены в сборник «Певец киргизского народа». Здесь доктор искусствоведения Л.С. Зингер в своей статье «Памяти большого художника», написанной еще при жизни С.А. Чуйкова, отдает себе отчет в том, что ее исследовательская часть содержит немало дискуссионного [4, с. 36]. По его мнению, это неизбежно при рассмотрении жизни и творчества большого мастера. О.С. Попова посвящает свое исследование теме природы Киргизии в творчестве С. Чуйкова, которая много значила для него как для художника и человека [8, с. 45]. Наиболее полно включить наследие С.А. Чуйкова в общий контекст художественной культуры Киргизстана XX века удалось Л.А. Прытковой [9]. Этот культуролог рассматривает творчество С.А. Чуйкова в ряду работ деятелей культуры и искусства (таких, как Т. Айтиев, С. Акылбеков, В. Бакашев, В. Буторин, Т. Герцен, Д. Джумабаев, А. Игнатев, Л. Ильина, О. Мануйлова, А. Михалев, В. Образцов, В. Руппель, Т. Садыков, Ф. Стукошин, Д. Уметов, З. Хабибулин, С. Чокморов и др.), привнесших «высокий профессионализм, идеи гуманизма и интернационализма», создавших благоприятную среду для становления национальной художественной школы Киргизии: «Их индивидуальные дарования в свою очередь преломились на киргизской этнокультурной почве. Они прониклись своеобразием киргизской природы и быта, народным характером, широким эпическим мироощущением народа, уникальностью его номадической художественной традиции, и таким образом стали выразителями и русской, и киргизской культур» [9, с. 351]. Анализу киргизской темы в собственном творчестве, а также формированию национальной художественной традиции посвящены работы самого С.А. Чуйкова [15; 16; 19].

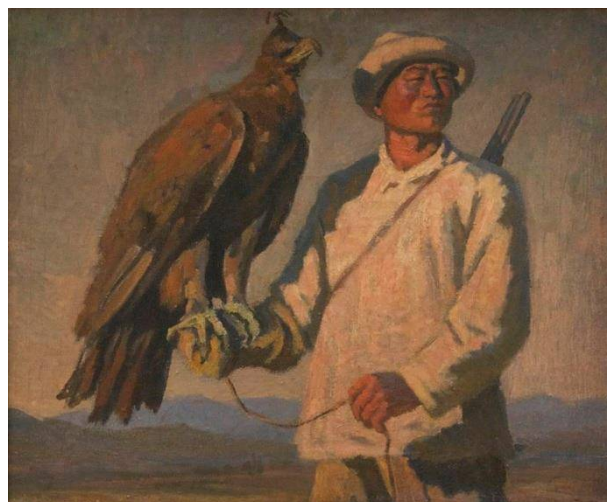
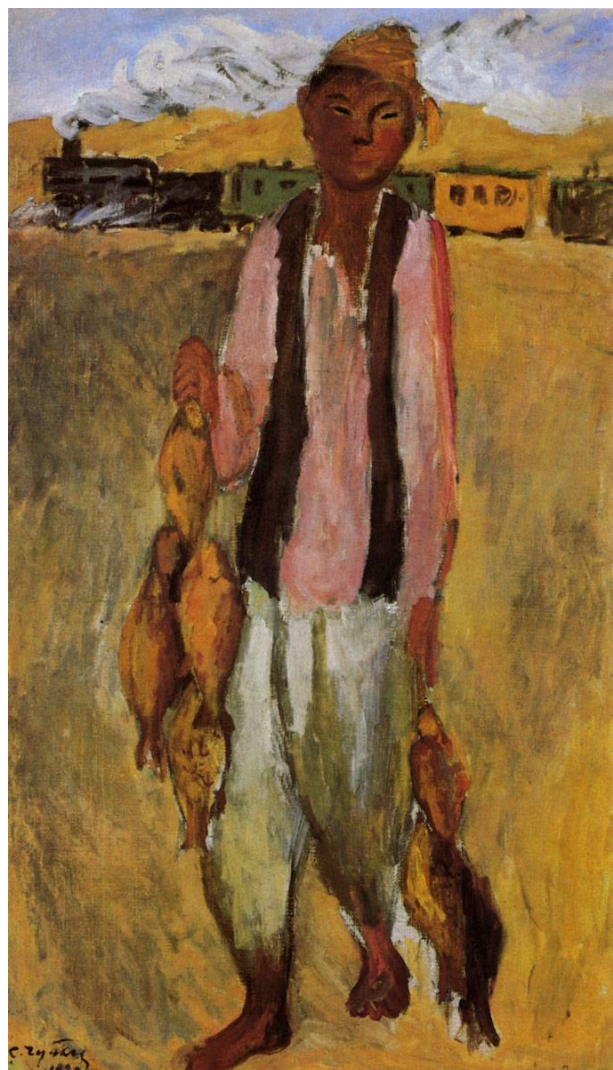
Творчество С.А. Чуйкова, посвященное Индии, менее разработано, оно нашло отражение в исследованиях А. Чегодаева (например, [13]) и записках художника [20]. Позже работы мастера были включены в альбом «Индия глазами русских художников» по материалам собрания Государственной Третьяковской галереи [5]. Задача настоящей статьи – восполнить эту лакуну, определить мотивы, средства художественной выразительности, используемые для раскрытия образов в рамках индийской темы в контексте жизненного и творческого пути С.А. Чуйкова. При анализе произведений художника мы основываемся в методологическом плане на подходах Д. Сарабьянова, исследование которого посвящено художественному методу живописца, его мировоззрению и становлению мастерства [10].

Результаты

Семен Афанасьевич Чуйков родился 30 октября 1902 года в небольшом провинциальном городке Пишпеке (ныне город Бишкек – столица Киргизии). Родители его были русские, выходцы из крестьян. Отец отбывал солдатчину в Пишпеке, а по окончании службы так и остался там писарем в военном лазарете, мать работала прачкой в этом же лазарете. Детство будущего художника протекало в бедности, в семье были частые ссоры, и мальчика тянуло уйти подальше из дома. Лучшим временем его детства остались дни, проведенные на природе. Постоянное общение с кочевниками-скотоводами позволило узнать и полюбить их своеобразный жизненный уклад и нелегкий труд и вместе с тем почувствовать красоту природы Киргизии, волшебное очарование ее горного пейзажа. Когда С.А. Чуйкову исполнилось десять лет, семья переезжает в город Верный (теперь Алма-Ата). Но родители вскоре расходятся, и с 1914 года будущий художник стал жить один, у посторонних людей, принявших в нем участие. Его кормили за то, что летом он помогал по хозяйству. Позднее ему удалось устроиться на работу гримером в театр. В 1917 году С.А. Чуйков окончил начальную школу, где рисование преподавал художник Н.Г. Хлудов (1850–1935), учившийся в Одесской художественной школе. Именно он впервые заметил талант мальчика и приобщил его к искусству. Здесь С.А. Чуйков пробует писать маслом с натуры. Художник любил пропахшие дымом кочевья, горы и небо, пасущихся овец, бедняцкие юрты, в которых в детстве находил радушие и гостеприимство и где восторженно слушал киргизские песни. Сам художник придавал большое значение этим первым опытам, относящимся к 1917–1920 годам, и, уже получив диплом художника, считал, что именно они помогли ему найти «заросшую тропинку к самому себе», вернуться на путь непосредственного восприятия природы [12, с. 3].

Желание заняться живописью появляется у С.А. Чуйкова в 1920 году, когда он едет в Ташкент, где поступает в Ташкентскую художественную школу и впервые знакомится с жизнью большого города, с его культурой (художественным музеем, оперным театром, консерваторией). Здесь проявляется творческая одаренность юноши, здесь он пробует себя как певец и артист. Обладая от природы сильным голосом, С.А. Чуйков без труда поступает в консерваторию, однако вскоре все бросает и полностью посвящает себя живописи. В 1921 году С.А. Чуйков с женой – Е.А. Малеиной (1903–1984) переезжают в Москву и поступают на живописный факультет ВХУТЕМАСа (Высшие художественно-технические мастерские). Долгие девять лет (с 1921 по 1930 год) проводит С.А. Чуйков в стенах этого института. Сначала, после окончания института, он невольно пытался подражать великим мастерам прошлого, но вскоре молодой художник обращается к поискам своего пути. Каждое лето и осень он проводит в родной Киргизии (и так потом всю жизнь), стараясь обрести себя в непосредственном общении с ее народом, с ее жизнью, с ее природой. Этот процесс оказался нелегким и длительным. Однако печатью самобытного таланта были отмечены уже и ранние произведения художника: в 1929 году его работа «Мальчик с рыбой» была приобретена Государственной Третьяковской галереей (рис. 1).

При всей эскизности исполнения в ней привлекают живописность, найденные соотношения розовато-лилового, золотисто-коричневого, серебристо-серого цветов. Но дальше решения формальных задач художник не идет.

Слева:

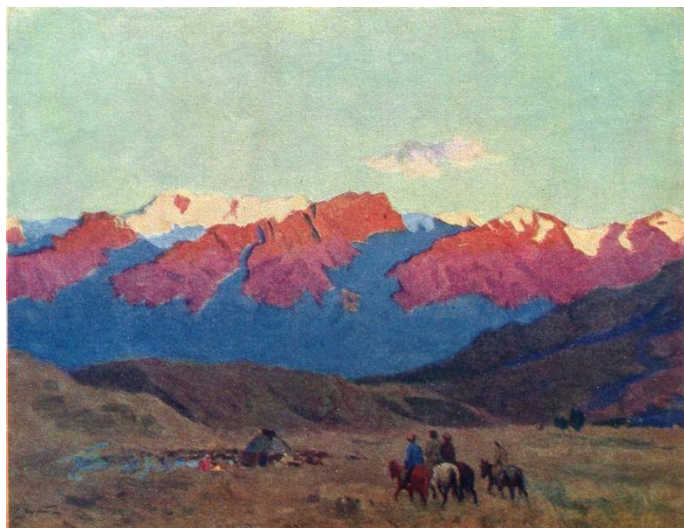
Рис. 1. Чуйков С.А. Мальчик с рыбой. 1929. Холст, масло. 103,0 x 61,0 см. Государственная Третьяковская галерея, г. Москва. Источник: <http://painting.artyx.ru>.

Справа:

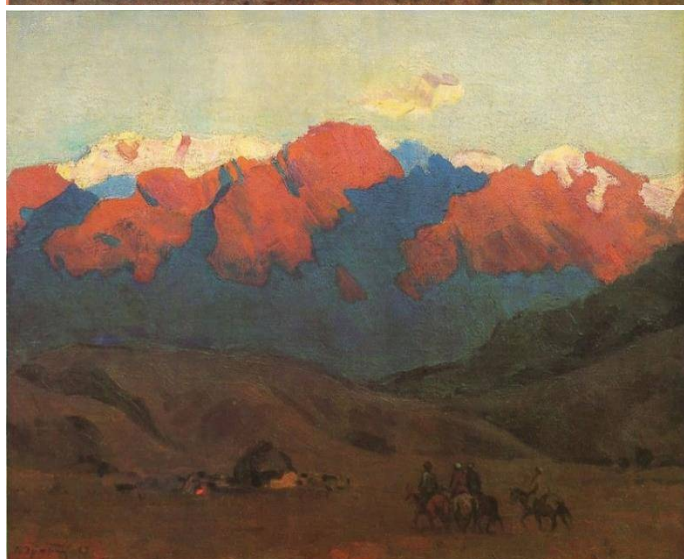
Рис. 2. Чуйков С.А. Охотник с беркутом. 1938. Холст, масло. 66,0 x 77,0 см. Кыргызский национальный музей изобразительных искусств имени Гапар Айтиева, г. Бишкек. Источник: <https://saramistbixian.wordpress.com>.

Еще будучи учеником ВХУТЕМАСа, С.А. Чуйков начинает выступать на литературном поприще, проявляя в этой области незаурядное дарование. Он пишет рассказы и повести из киргизской жизни. Его книга «Вершинная быль» (М.-Л., 1924) пользовалась большой популярностью [12, с. 9]. Однако боязнь расплыть свои силы (что могло привести к дилетантизму) заставляет С.А. Чуйкова бросить писательскую деятельность, как в свое время он бросил консерваторию, и заниматься только живописью. Лишь спустя много лет, когда он стал уже знаменитым художником, С.А. Чуйков вновь взялся за перо и написал несколько интересных книг: «Образы Индии» (М., 1956), «Заметки художника» (М., 1962), «Итальянский дневник» (М., 1966) [12, с. 9]. К середине 1930-х годов этюды и эскизы С.А. Чуйкова почти освобождаются от схематической условности. Просто и бесхитростно передает он то, что видит, обычные бытовые сцены: мать купает ребенка, пастух пасет стадо, стригут или доят овец. В этих композициях он воплощает свое понимание красоты, которую находит в повседневной жизни. К концу 1930-х годов появляются уже законченные картины «Охотник с беркутом» (1938) и «Вечер в табунае» (1938), которые намечают основную линию в развитии творчества С.А. Чуйкова и во многом определяют его дальнейшие успехи (рис. 2).

Будучи очень самобытным, творчество С.А. Чуйкова одновременно тесно связано с общими процессами становления и развития советского искусства. Рядом с С.А. Чуйковым работали такие мастера, как А.А. Пластов (1893–1972), А.А. Дейнека (1899–1969), С.В. Герасимов (1885–1964), Ю.И. Пименов (1903–1977) и многие другие. Все они по-разному стремились к одной и той же цели – показать то новое, что принесла в жизнь народа революция, новую окружающую их действительность, человека труда. С.А. Чуйков решает эти задачи на близком и понятном ему материале Киргизии. Отсюда такая достоверность образов в его искусстве. «1930-е годы – это период большой организаторской деятельности С.А. Чуйкова в Киргизии. Он создает там художественный музей, для которого ему удастся получить десятки произведений известных русских и советских художников. В 1934 году при активном содействии С.А. Чуйкова был организован Союз художников Киргизской ССР, и он стал его первым председателем (1934–1937). Расцвет творчества С.А. Чуйкова приходится на послевоенный период» [10, с. 12]. Широкую известность получила его «Киргизская колхозная сюита», в которую вошли и пейзажи. Один из лучших и наиболее монументальных пейзажей киргизской серии – это картина «В родных краях» (1948) (рис. 3).

*Рис. 3. Чуйков С.А. В родных краях.
1948. Холст, масло. 66,0 × 82,0 см.
Дрезденская картинная галерея,
г. Дрезден, Германия. [3, ил. 33].*

*Рис. 4. Чуйков С.А. В родных краях.
1967. Холст, масло. 63,0 × 51,0 см.
Государственная Третьяковская галерея,
г. Москва. [12, ил. 40].*

В Государственной Третьяковской галерее хранится авторское повторение этого произведения, выполненное в 1967 году (рис. 4). В нем создан образ Киргизии с ее величавой природой, среди которой протекает вся жизнь ее народа. Горизонтальный формат холста дает возможность показать протяженность безбрежных степей и горных кряжей. Затененный передний план передает ощущение вечерних сумерек, прохлады. Закончился трудовой день. Возвращаются к родным аулам пастухи. Маленькая группа всадников, едва намеченные вдали женские фигурки у костра около юрты дают возможность почувствовать грандиозность окружающей их природы; но вместе с тем люди не растворяются в ней, это естественная среда их обитания, их жизни, это их родина.

Контраст гор, озаренных последними лучами солнца, светлого лучезарного неба и темной земли создает удивительный образ вечерней умиротворенной природы. Картины «Киргизской колхозной сюиты» были выставлены все вместе в Москве в 1948 году [12, с. 15]. Художник имел полное основание назвать свои произведения сюитой, так как им были свойственны известная общность образов, тематическое и философское единство, они содержат в себе музыкальное начало – в композициях с плавными линейными ритмами и в цветовых созвучиях. За «Киргизскую колхозную сюиту» С.А. Чуйков был удостоен Государственной премии СССР. Интересно отметить, как сам художник объясняет пришедший к нему успех. Он приводит высказывание русского историка В.В. Стасова: «Что в искусстве может удасться художнику? Только то, что ему бог знает как близко и твердо знакомо, что претворилось в его плоть и кровь» (Цит. по: [16, с. 70]). «Но нельзя все одинаково хорошо знать, – отмечает С.А. Чуйков, – и потому, естественно, приходишь к мысли о том, что художнику нужно себя ограничивать, не распространять свое внимание вширь, а направлять вглубь, и тогда у него будет больше шансов сказать что-то свое и создать, следовательно, что-то подлинное. А что нового, какой внутренний смысл может художник обнаружить в явлении, с которым он сам сталкивается впервые? Как можно создать углубленный и проникновенный образ на материале, который художнику не только не родной и не близкий, а, наоборот, “экзотический”, то есть чужой, необычный, непонятный? Конечно, это невозможно» [16, с. 70].

Исходя из своего понимания экзотики, С.А. Чуйков не сразу ответил согласием, когда в 1952 году ему предложили в составе делегации поехать на три месяца в Индию с выставкой советского изобразительного искусства. Он опасался, что Индия его как художника не увлечет, останется чужой и непонятной страной. Каковы же были его изумление и радость, когда, не успев приземлиться на индийской земле, он сразу же обнаружил черты большого сходства между Индией и Средней Азией. Природа горной Индии напоминала ему родную Киргизию, пестрая красочная толпа людей, шумные базары, темные ночи с крупными звездами – все было очень знакомо и волновало его. Не экзотика увлекала С.А. Чуйкова, а жизнь простого народа Индии – кули, рабочих, крестьян, мастеровых, детей. По словам художника, обращение к индийской тематике оказалось вполне естественным и закономерным: «Я родился и вырос в Средней Азии среди киргизов, казахов, узбеков, и судьбы народов Востока интересуют меня с юношеских лет. Попав в Индию, только что освободившуюся из-под двухсотлетнего колониального гнета, увидев этих красивых людей с детски чистыми глазами, в античных одеждах, я не мог не восхититься ими. Меня удивляет, как это другие художники (а ведь их немало приезжает в Индию из разных стран) изображают или

экзотическую природу Индии, или памятники ее культуры и не замечают самого главного и самого прекрасного: людей, народа этой великой страны. В простых людях Индии, представителях народных “низов”, которых я изображаю (кули, уборщики, прачки, крестьяне), меня привлекает не только внешняя, подлинно античная красота, но и их духовный мир, их добрая, ласковая и поэтическая душа. Эту духовную и физическую красоту индийской бедноты я и стремлюсь показать в своих картинах, чтобы и других заставить полюбить ее» [21, с. 7].

Вместе с выставкой советского искусства он побывал в Дели, Калькутте, Бомбее, кроме того, ездил в Джайпур, Бенарес, Агру, Гималаи. В Индии художник писал только небольшие этюды, а иногда делал беглые зарисовки, условно указывая цвета одежд. Картины он создает уже позднее, в Москве, опираясь на свою изумительную зрительную память. На Всесоюзной художественной выставке 1952 года в Государственной Третьяковской галерее были экспонированы картина «Женщина из Мадраса (Колониальное прошлое)» и 28 этюдов, написанных С.А. Чуйковым в Индии [12, с. 16] (рис. 5).

*Рис. 5. Чуйков С.А.
Женщина из Мадраса (Колониальное прошлое).
1952. Холст, масло. 81,5 x 66,0 см.
Государственная Третьяковская галерея,
г. Москва. Источник: <http://painting.artyx.ru>.*

Центральное место заняла «Женщина из Мадраса», произведение, в котором художник достиг высокой степени обобщения. Молодая мать с ребенком на руках робко протягивает высохшую, худую руку за подаванием. Испуганно приник к матери ребенок, уткнувшись в ее плечо. Художник не ставил себе задачи поразить страшным зрелищем. Он хотел, чтобы зритель посочувствовал обездоленным людям Индии, сохранившим красоту своего облика, несмотря на все перенесенные лишения. В образе молодой женщины много обаяния и прелести. Нежно и привлекательно ее лицо с большими, полными скорби глазами. Это не профессиональная нищая, а женщина в нужде, пришедшая из голодающих штатов. Отсюда такая пленительная робость во всем

ее облике. Композиция картины предельно проста и лаконична, в ней нет ничего лишнего, никаких деталей, отвлекающих внимание от главного. Темный колорит, выдержанный в приглушенных серо-лиловых тонах, усиливает драматизм.

Проникнуты сочувствием к нелегкой жизни народа и некоторые пейзажные этюды С.А. Чуйкова. О том, что уличный быт трудящихся Индии очень взволновал художника, говорят такие работы, как «Рабочий квартал в Дели», «Грушобы Бомбея», «На улице Фрер-Роуд в Бомбее» [12, с. 18] (рис. 6).

*Рис. 6. Чуйков С.А.
На улице Фрер-Роуд в Бомбее.
1952. Картон, масло.
25,0 x 35,0 см.
Государственная Третьяковская
галерея, г. Москва.
Источник:
<http://painting.artyx.ru>.*

В большинстве этюдов С.А. Чуйков передает красоту и поэтичность облика простых людей Индии, их яркие образы чередой проходят перед нами (на примере работ «Девочка-индуска», «Маленькая продавщица цветов», «Студентка из Калькутты» и др.) (рис. 7, 8, 9).

*Рис. 7. Чуйков С.А. Девочка-индуска. 1952.
Картон, масло. 26,0 x 18,5 см.
Государственная Третьяковская галерея,
г. Москва. Источник: <http://painting.artyx.ru>.*

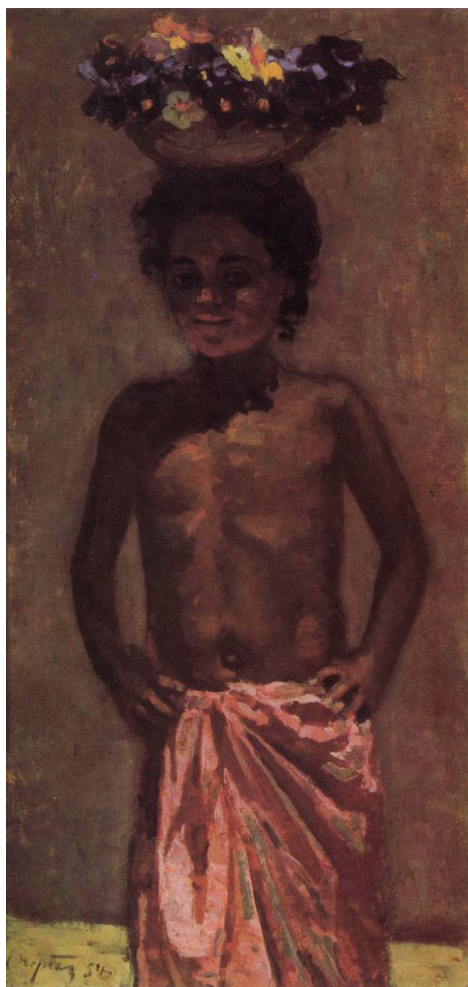

Рис. 8. Чуйков С.А. Маленькая продавщица цветов. 1954. Картон, масло. 50,0 x 25,0 см.

Государственная Третьяковская галерея, г. Москва. Источник: <http://painting.artyx.ru>.

Рис. 9. Чуйков С.А. Студентка из Калькутты. 1952. Картон, масло. 37,0 x 28,0 см. Государственная Третьяковская галерея, г. Москва. [21, ил. 38].

В 1953–1954 годах С.А. Чуйков на основе многочисленных этюдов и зарисовок с натуры создает целый ряд картин, посвященных Индии. Они вошли в большую серию «Наши братья», которую художник завершает в конце 1960-х годов [12, с. 21]. В небольшом полотне «Воспоминание о Джайпуре» (1953) С.А. Чуйков обычную жанровую сценку превращает в маленькую поэму (рис. 10). Три женщины, утомленные зноем, вышли вечером из своего жилища и присели на пороге подышать вечерней прохладой. Никакого действия в картине не происходит, женщины как бы отрешились от всего суетного, повседневного и погрузились в мир грез и мечтаний. Тема воспоминания об Индии выражена художником и в образах героинь, и в сумеречном освещении, приглушающем звучании цветовых аккордов, и в музыкальности линейного и колористического строя произведения. Вся изображенная сцена как бы подернута патиной времени.

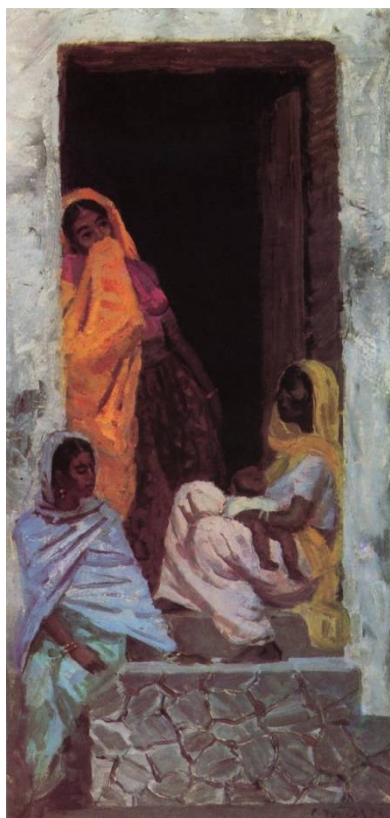
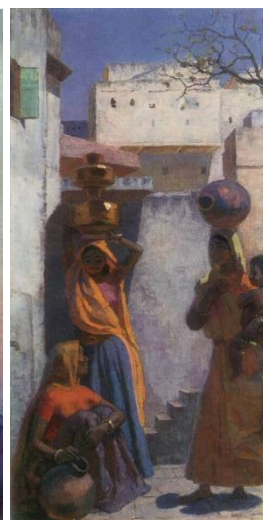
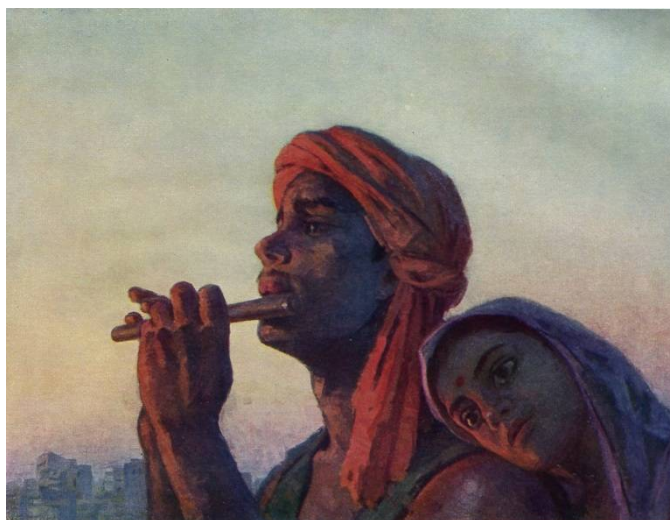

Рис. 10. Чуйков С.А.
Воспоминание о Джайпура. 1953. Картон, масло.
46,0 x 24,0 см. Государственная Третьяковская галерея, г. Москва.
Источник: <http://painting.artyx.ru>.

Позднее эта работа послужила основой для картины «Вечернее раздумье» (1957), которая явилась правой частью триптиха «О простых людях Индии», хранящегося в Государственном Русском музее (в 1959 году была написана центральная часть – «Песня кули», а в 1960 году левая часть – «Мирные будни») (рис. 11, 12, 13).

Слева: Рис. 11. Чуйков С.А. Вечернее раздумье. Правая часть триптиха «О простых людях Индии». 1957. Холст, масло. 192,0 x 96,5 см. Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург. [21, ил. 62].

В центре: Рис. 12. Чуйков С.А. Песня кули. Центральная часть триптиха «О простых людях Индии». 1959. Холст, масло. 137,0 x 170,0 см. Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург. Источник: <http://painting.artyx.ru>.

Справа: Рис. 13. Чуйков С.А. Мирные будни. Левая часть триптиха «О простых людях Индии». 1960. Холст, масло. 194,0 x 96,5 см. Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург. [21, ил. 65].

Столь же высокими живописными качествами, поэтичностью художественного образа отличается картина «На набережной Бомбея вечером» (1954) – один из шедевров С.А. Чуйкова [12, с. 22] (рис. 14).

Рис. 14. Чуйков С.А. На набережной Бомбея вечером. 1954. Картон, масло. 41,0 x 84,5 см. Государственная Третьяковская галерея, г. Москва. Источник: <http://painting.artyx.ru>.

Здесь также изображены сумерки. Но мотив мечты и грезы сменяется показом реальной жизни восточного города с толпами людей, заполнившими в вечерние часы набережную Аравийского моря. Протяженное фризобразное построение композиции дало художнику возможность представить на своем полотне множество людей: разнообразие их поз, движений, ярких одежд. Вся эта многоликая пестрая толпа, окутанная влажным приморским воздухом и сумеречным светом, органически сливается с пейзажем, который замыкается на дальнем плане горами.

Большое место в творчестве С.А. Чуйкова занимают образы женщин Индии. Его покорила их душевная чистота, природные грация и пластика движений. К числу наиболее совершенных и поэтичных женских образов принадлежит «Подметальщица из Джайпура» (1954) (рис. 15). Картина была создана на основе этюда с натуры «Подметальщица из касты неприкасаемых» [12, с. 22]. Хотя официально в 1952 году, когда писался этот этюд, касты уже были отменены правительством Неру, но то, что культивировалось веками, еще давало себя знать. Самой тяжелой была жизнь у людей из касты неприкасаемых, они считались отверженными, их использовали на грязных работах. Вследствие этого у неприкасаемых сложилась своя особая психология, резко отличающая их от людей других каст. В этюде С.А. Чуйков создал драматический образ забитой, пугливой, отверженной девушки. В ее позе, в выражении глаз – грустных и испуганных – сознание своей приниженности.

Картина «Подметальщица из Джайпура» композиционно не отличается от этюда [12, с. 31]. Однако, как всегда, С.А. Чуйков стремится к большей законченности и обобщению – изменяет выражение лица. Чувство безысходности сменилось здесь тихой грустью, проблесками мечты. Угловатость линий, обрисовывающих фигуру в этюде, сменилась их плавностью, спокойствием, появилась мягкая живописная гармония, объединяющая цвета одежды и смуглого тела с вибрирующим, легким,

перетекающим многоцветием стены, на светлом фоне которой выделяются лицо подметальщицы и розовато-красное покрывало на черных волосах. Все вместе создает образ глубоко трогательный и поэтический.

Рис. 15. Чуйков С.А. Подметальщица из Джайпура. 1954. Холст, масло. 120,0 x 95,0 см. Государственная Третьяковская галерея, г. Москва. Источник: <http://painting.artyx.ru>.

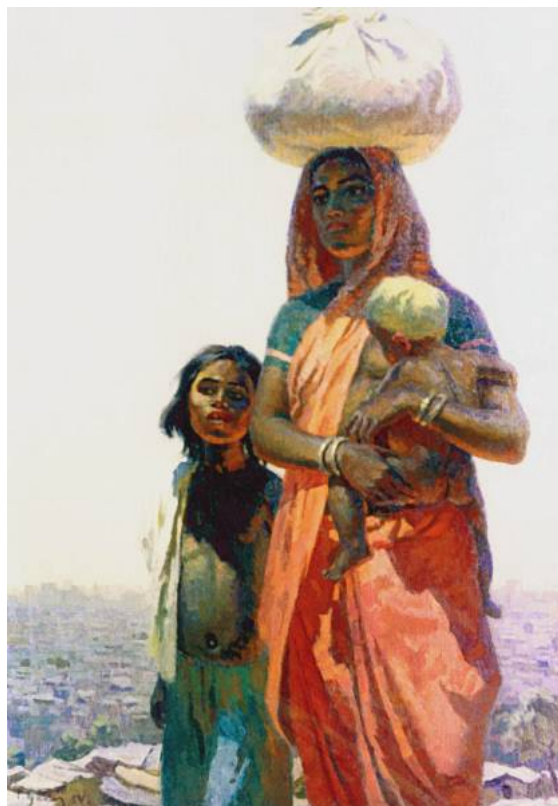

Рис. 16. Чуйков С.А. В пути. 1954. Холст, масло. 125,0 x 95,0 см. Государственная Третьяковская галерея, г. Москва. Источник: <http://painting.artyx.ru>.

Во время пребывания С.А. Чуйкова в Индии его все время преследовал один мотив, который ждал своего воплощения. Ему рисовался образ индийской женщины-матери, олицетворявшей Индию. Художник долго искал подходящую натуру, и только перед самым отъездом ему удалось написать этюд. Впоследствии была написана картина «В пути» (1954), в которой мы видим индийскую мать с детьми, проделывающую долгий и тернистый путь [12, с. 31] (рис. 16). В лице женщины много усталости, но взгляд ее с надеждой устремлен вдаль, словно проникая в будущее. В этой картине были объединены многие наблюдения, черты многих индийских женщин. Возможно, что С.А. Чуйков хотел создать образ воспрянувшего духом народа, начавшего движение к новой жизни. Это была как бы сама Индия в пути.

На пути нового триптиха, который был создан в 1966–1967 годах, оказалась весьма важная для эволюции художника картина – «Черная мадонна» (1962), в которой использован прием изображения фигур несколько больше натуры – прием, впервые примененный в «Песне кули» [11, с. 33] (рис. 17). Он говорит о стремлении к монументализму. Другие приемы подтверждают эту тенденцию. Художник придвигает фигуры к самому первому плану, сажает женщину фронтально лицом

к зрителю, разворачивая ее строго параллельно поверхности холста, располагает фигуру матери так, что она занимает большую часть картинной поверхности.

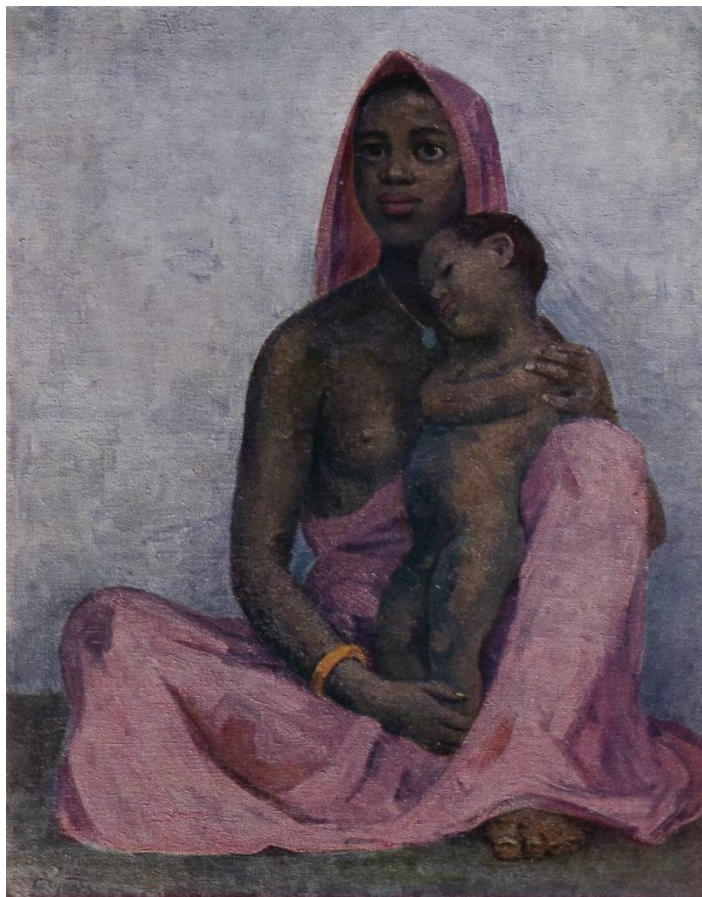

Рис. 17. Чуйков С.А. Черная мадонна. 1962. Холст, масло. 145,0 x 117,0 см. Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург. [3, ил. 64].

В «Черной мадонне» есть торжествующее начало [11, с. 33]. К традиционной теме материнства здесь прибавляется еще и другая тема – равноправия людей перед лицом великих человеческих законов. С.А. Чуйков выбирает вечный сюжет – такой момент в жизни героини, когда единственное, чему она подвластна, – это закон материнства, закон человеческой любви. В этот момент лицо ее загорается гордостью, верой и какой-то особой красотой. Неслучайно С.А. Чуйков уподобляет картину алтарному образу. В ней есть необходимый лаконизм, ясная простота и гармония.

В промежутке между «Черной мадонной» и последним триптихом было создано несколько произведений на индийские темы: «Воспоминание об Индии» (1964), «В Индии» (1967) и целый ряд эскизов или небольших картин [11, с. 33]. Большинство из этих работ знаменовало движение художника к большой форме, к монументальному обобщенному образу. Высшей точки это движение достигло в триптихе «Они хотят жить» (1966–1967). Этот триптих, как и предшествовавший, вновь ознаменовал синтез многолетних исканий. Триптих имеет уже знакомых нам героев, знакомые мотивы. Левая часть – «Мать» – напоминает «Черную мадонну» (рис. 18). Правая – «Песня о воле» – перекликается с «Песней кули» (рис. 19). Однако центральная часть – «Независимая Индия» – дает совершенно новое образное звучание и новый мотив, подготовленный лишь этюдами и эскизами (рис. 20).

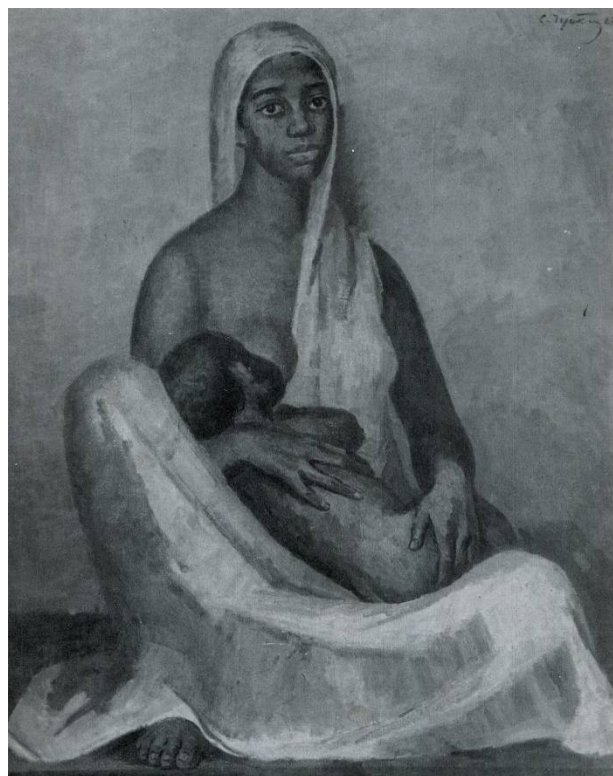

Рис. 18. Чуйков С.А. Мать. Левая часть триптиха «Они хотят жить». 1966. Холст, масло. 150,0 x 120,0 см. «Союз художников России», г. Москва. [10, ил. 155].

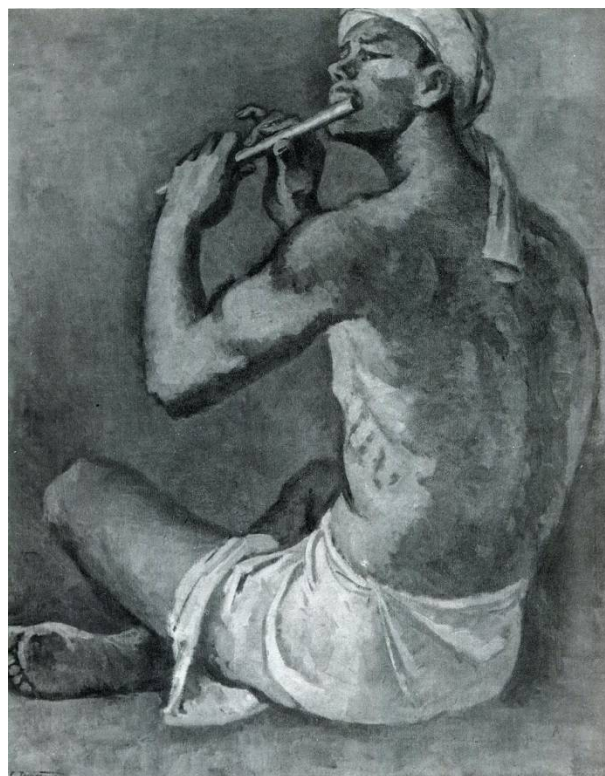
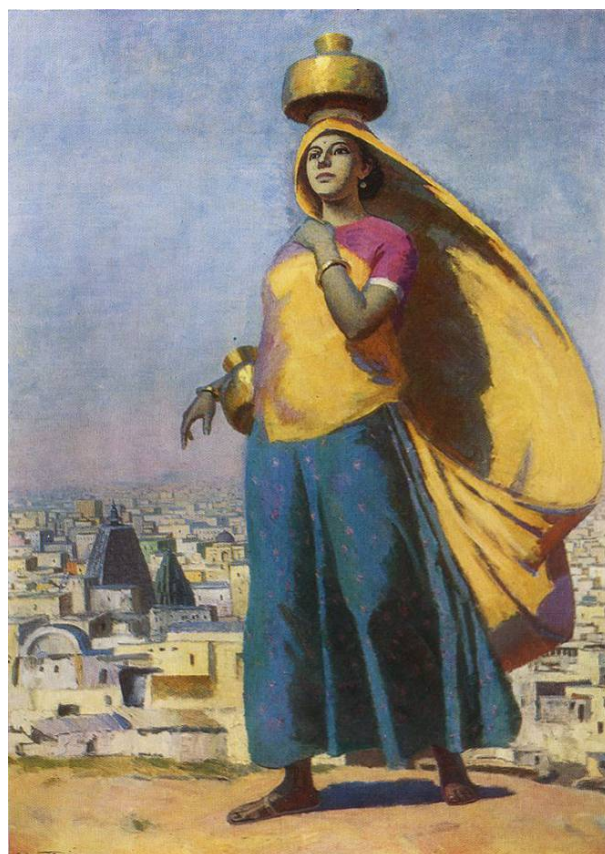

Рис. 19. Чуйков С.А. Песня о воле. Правая часть триптиха «Они хотят жить». 1967. Холст, масло. 150,0 x 120,0 см. «Союз художников России», Москва. [10, ил. 157].

Рис. 20. Чуйков С.А. Независимая Индия. Центральная часть триптиха «Они хотят жить». 1967. Холст, масло. 268,0 x 183,0 см. «Союз художников России», Москва. [21, ил. 58].

Эта центральная часть также напоминает алтарный образ старых мастеров Италии. Аллегорическая фигура женщины, символизирующая Индию, – это некая возносящаяся «Ассунта» [11, с. 33]. Ее покрывало, как облако, подхватывает быстрое, но плавное движение. Это покрывало словно крутится двойным колесом. Круг ассоциируется с формой кувшина, что на голове у женщины, со статуарностью ее фигуры. Она окружена предметами, которые оттеняют тело; сзади «движется» драпировка, сверху завершает фигуру кувшин, из-за спины выступает другой, руки обвиты браслетами [11, с. 33]. Как сама фигура выступает в своеобразной оправе боковых фигур триптиха, так женщина кажется оправленной предметами, возвышающими ее саму, еще более выявляющими ее совершенство, делая ее недосягаемой. Лишь ряд деталей, вроде ясно видимых пальцев ног, возвращает нас на землю, заставляя вспомнить, что перед нами простая женщина из народа, каких уже множество написал С.А. Чуйков и в Индии, и у себя в мастерской.

Важно отметить, что работы С.А. Чуйкова получили высокую оценку в индийской прессе. Газеты писали о нем: «С.А. Чуйков открыл для нас Индию» [12, с. 31]. В 1967 году С.А. Чуйков первым из советских художников был удостоен премии имени Джавахарлала Неру. Год спустя он снова поехал в Индию, куда был приглашен для вручения ему премии и организации выставки его индийских работ в Дели и Мадрасе.

В 1950–1960-е годы С.А. Чуйков много путешествует. Несколько раз он побывал в Италии и Франции, был в Греции и Болгарии. Отовсюду привозил много пейзажных этюдов. В Италии С.А. Чуйков не увлекается изображением знаменитых памятников архитектуры, а ежедневно ездит, тратя шесть часов на дорогу, писать Альбано, Аппиеву дорогу, то, что напоминает ему привычную природу Киргизии, и то, что писал безгранично любимый им А.А. Иванов (1806–1858), который стал для С.А. Чуйкова примером беззаветной преданности искусству, примером целеустремленного творчества и поисков ясности и простоты в решении больших художественных задач.

Это было созвучно творческим устремлениям самого С.А. Чуйкова, который представлял себе будущее советского искусства как искусство новой классики. Характерно, что именно С.А. Чуйков, не жалея сил и времени, с большим трудом разыскал в Риме дом, где была мастерская А.А. Иванова, и добился того, что в 1970 году там установили мемориальную доску. В этом проявилась его дань памяти столь любимому и почитаемому им гениальному русскому художнику.

В 1970-е годы после последней поездки в Индию С.А. Чуйков продолжил работу над индийскими мотивами. «Девушка в красном сари» (1970), «Индийский кули» (1971), «Женщины Мадраса» (1973), «Новобрачные из касты «неприкасаемых»» (1973) – вот высшие точки этого движения художника [11, с. 33] (рис. 21, 22). В последней из картин, как и в триптихе, переплетаются прежние мотивы: вспоминаются «Голова кули», «Песня кули» и другие более ранние работы [11, с. 33]. Эта повторяемость, которую мы часто встречаем в творчестве С.А. Чуйкова, не является свидетельством слабости художника, его неспособности мира. Напротив, ограниченность мотивов способствует тому, что художник углубляется в каждый из них, находит возможность варьировать пластические находки, совершенствовать живописно-пластический язык.

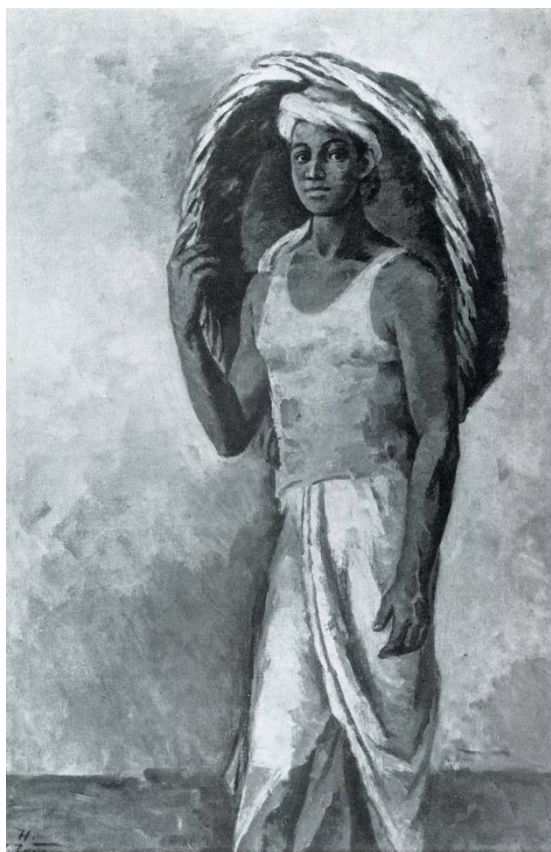

Рис. 21. Чуйков С.А. Индийский кули. 1971. Холст, масло. 112,0 x 76,0 см. Частное собрание. [10, ил. 165].

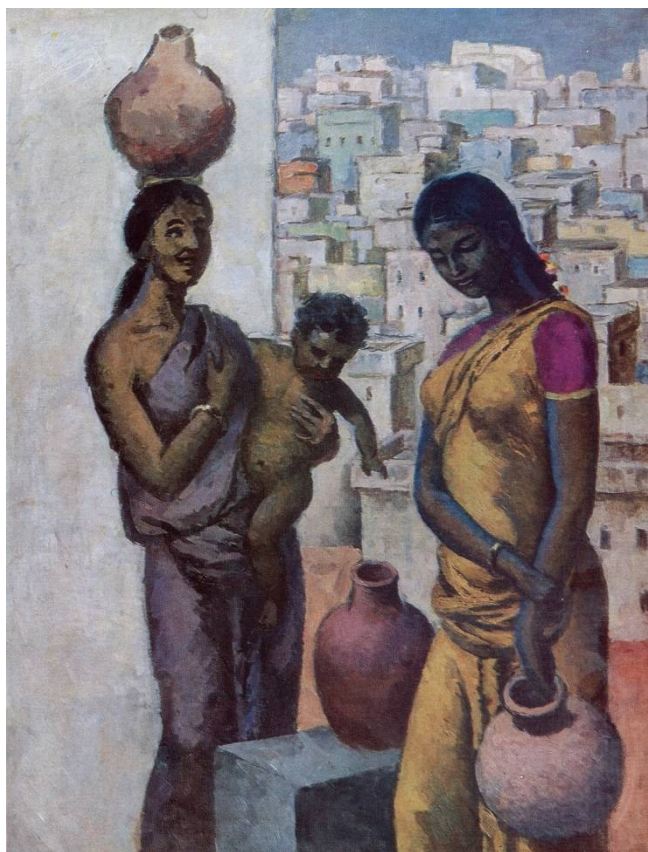

Рис. 22. Чуйков С.А. Женщины Мадраса. 1973. Холст, масло. 100,0 x 77,0 см. Частное собрание. [10, ил. 167].

Заключение

Таким образом, знакомство с указанными произведениями советского мастера дает представление о живописно-пластической структуре его полотен, тонкостях колорита и гармонии композиционных решений. Проанализировав живописный язык этого художника, можем заключить, какими путями достигаются мастером художественные эффекты, к каким средствам художественной выразительности он чаще всего прибегает.

В центре внимания произведений «индийской серии» работ – красота и поэтичность облика простых людей Индии, уличный быт трудящихся, сочувствие к нелегкой жизни народа. Эти сюжеты и мотивы сопровождаются сумеречным освещением, приглушенным темным колоритом, драматизмом образа. Особо выделяются работы, возвышающие образ женщины и возводящие его до символа матери-Индии. Грация движений, точная пластика, величественность образа и стремление к монументализму отличают эти произведения. Тема материнства перекликается с темой равноправия, тем самым связывая эти работы с рядом тех, где изображены социальные «низы», с их нищетой, но одновременно и античной красотой, природной естественностью и душевной чистотой.

Ключ к пониманию искусства Семена Афанасьевича Чуйкова в том, что он способен затронуть чувства и мысли любого человека, проявить свое отношение к миру и людям, в которых художник ценил больше всего душевное благородство, тонкость, ясность мыслей и чувств, не замутненных страданиями, лишениями, повседневными тяготами быта. Неслучайно один из посетителей выставки произведений С.А. Чуйкова

в Мадрасе писал в книге отзывов: «Картины и портреты очень хороши и очень понятны простым людям» [21, с. 10]. Свое искусство С.А. Чуйков адресовал не узкому кругу знатоков, а широкой аудитории. Интерес мастера к жизни простых людей и то, о чем говорят его творения сердцу каждого, свидетельствуют о подлинном демократизме художника и его искусства.

Литература

1. Богданов А.А. Семен Афанасьевич Чуйков. – М.: Художник РСФСР, 1970. – 61 с.: ил.
2. Будаичиев Б. Творчество С.А. Чуйкова (1917-1924 гг.) // Проблемы развития советского искусства и искусства народов СССР. – М.: Изд. ин-та им. И.Е. Репина Академии художеств СССР, 1972. – Вып. III. – С. 75-80.
3. Жидкова Е.В. Семен Афанасьевич Чуйков. – М.: Искусство, 1964. – 96 с.: ил.
4. Зингер Л.С. Памяти большого художника // Певец киргизского народа: [О С.А. Чуйкове]: сборник / Сост. О.П. Попова, А.С. Мельникер. – Фрунзе: Изд-во: «Кыргызстан», 1981. – С. 36-44.
5. Индия глазами русских художников = India through the eyes of Russian artists: [в собрании Государственной Третьяковской галереи: альбом / Сост. текстов и пер. М.О. Петрова; авт. идеи и ред. А. Мукерджи]. – М.: Изд. Дом «Центр plus», 2003. – 147 с.: ил.
6. Никулина О. Истоки творческой индивидуальности (о работах С.А. Чуйкова) // Советская культура. – 1957. – 6 июля.
7. Певец киргизского народа: [О С.А. Чуйкове]: сборник / Сост. О.П. Попова, А.С. Мельникер. – Фрунзе: Изд-во: «Кыргызстан», 1981. – 96 с.
8. Попова О.С. Природа Киргизии в творчестве С. Чуйкова // Певец киргизского народа: [О С.А. Чуйкове]: сборник / Сост. О.П. Попова, А.С. Мельникер. – Фрунзе: Изд-во: «Кыргызстан», 1981. – С. 45-56.
9. Прыткова Л.А. Художественная культура Киргизстана XX века: Развитие творческой индивидуальности: диссертация ... доктора культурол. наук. – Бишкек, 1999. – 396 с.
10. Сарабьянов Д.В. Семен Чуйков. – М.: Советский художник, 1976. – 267 с.: ил.
11. Сарабьянов Д.В. Творческий путь Семена Чуйкова // Певец киргизского народа: [О С.А. Чуйкове]: сборник / Сост. О.П. Попова, А.С. Мельникер. – Ф.: Изд-во: «Кыргызстан», 1981. – С. 24-35.
12. Семен Чуйков. Из собрания Государственной Третьяковской галереи: Альбом / Авт.-сост. Э.А. Полищук. – М.: Изобразительное искусство, 1986. – 48 с.
13. Чегодаев А. О простых людях Индии. Этюды художника С. Чуйкова // Советское искусство. – 1953. – 21 марта.
14. Чегодаев А.Д. Семен Афанасьевич Чуйков. Народный художник Киргизской ССР. – М.: Искусство, 1952. – 39 с.
15. Чуйков С. О живописи Киргизии // Советская Киргизия. – 1972. – 20 октября.
16. Чуйков С.А. Заметки художника. 2-е изд., доп. – М.: Молодая гвардия, 1967. – 144 с.: ил.
17. Чуйков С.А. Избранные произведения: Альбом / Автор текста и сост. О.И. Сопочинский. – М.: Изд-во Акад. художеств СССР, 1963. – 78 с.: ил.
18. Чуйков С.А. Итальянский дневник. – М.: Советский художник, 1961. – 142 с.: ил.
19. Чуйков С.А. Начало изобразительного искусства в Киргизии (Выступление в Союзе художников Киргизии 31 октября 1966 г.) // Певец киргизского народа:

[О С.А. Чуйкове]: сборник / Сост. О.П. Попова, А.С. Мельникер. – Фрунзе: Изд-во: «Кыргызстан», 1981. – С. 6-9.

20. Чуйков С.А. Образы Индии: Записки художника. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изобразительное искусство, 1976. – 230 с.: ил.

21. Чуйков С.А. Песня человеческой души (произведения С. Чуйкова): Альбом / Авт. текста О.И. Сопоцинский. – Л.: Аврора, 1970. – 32 с.: ил.

Статья поступила в редакцию 15.10.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.027

THE THEME OF INDIA IN THE CREATIVE WORK OF SEMYON CHUIKOV

Filippova Olga Nikolaevna
Senior researcher of the Museum exhibition
group of the Museum exhibition restoration
center of the RAS Archive.
Russia, Moscow.
iscusstvo0891@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the work of the Soviet painter Semyon Chuikov, people's artist, academician of the Academy of Arts of the USSR. The author focuses on paintings by the artist dedicated to India. Unlike the most studied works on Kyrgyzstan, its people and nature, the Indian theme still has plenty of opportunities to explore the means of artistic expression and the development of a creative method of S.A. Chuikov. As a result of the analysis of works of different years in the context of the artist's biography and worldview, the author of the article reveals the features of the picturesque-plastic structure of paintings, especially images and color. Particular attention is paid to the images of Indian people, their everyday life, as well as the motives of woman and mother, the parallelism of topics of motherhood and equality, and the democratism of the artist. Characteristic decisions in composition, plastic, as well as the artist's desire for a large form, for a monumental generalized image are noted.

Keywords: Semyon Chuikov; the artist; painting; India; motives; theme; image; color; plastic; composition; woman; mother; monumentalism; democratism.

Bibliographic description for citation:

Filippova O.N. The theme of India in the creative work of Semyon Chuikov. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 4 (15), pp. 394-413. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1641189/38/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.027. (In Russian)

References

1. Bogdanov A.A. *Semen Afanas'evich Chuikov* [Semen Afanasevich Chuykov]. Moscow, Khudozhnik RSFSR, 1970. 61p., il. (In Russian)
2. Budaichiev B. *Tvorchestvo S.A. Chuikova (1917–1924 gg.)* [Creativity of S.A. Chuykov (1917–1924)]. In: *Problemy razvitiya sovetskogo iskusstva i iskusstva narodov SSSR* [Problems of the development of Soviet art and the art of the peoples of the USSR. Issue 3]. Moscow, The I. E. Repin Institute of Academy of Arts of the USSR, 1972, pp. 75-80. (In Russian)
3. Zhidkova E.V. *Semen Afanas'evich Chuikov* [Semen Afanasevich Chuykov]. Moscow, Iskusstvo, 1964. 96 p, il. (In Russian)

4. Zinger L.S. *Pamyati bol'shogo khudozhnika* [In memory of a great artist]. In: *Pevets kirgizskogo naroda* [Singer of the Kyrgyz people: collection of articles. Ed. by O. P. Popova, A. S. Melniker]. Frunze, Kyrgyzstan, 1981, pp. 36-44. (In Russian)
5. *Indiya glazami russkikh khudozhnikov* [India through the eyes of Russian artists. Album. Ed. by A. Mukerjee]. Moscow, Tsentr plus, 2003. 147 p., il. (In Russian)
6. Nikulin O. *Istoki tvorcheskoi individual'nosti (o rabotakh S.A.Chuikova)* [Origins of creative individuality (about the works of S.A. Chuykov)]. *Sovetskaya kul'tura – Soviet Culture*, 1957, July 6. (In Russian)
7. *Pevets kirgizskogo naroda* [Singer of the Kyrgyz people: collection of articles. Ed. by O. P. Popova, A. S. Melniker]. Frunze, Kyrgyzstan, 1981. 96 p. (In Russian)
8. Popova O.S. *Priroda Kirgizii v tvorchestve S. Chuikova* [The nature of Kyrgyzstan in the work of S. Chuykov]. In: [Singer of the Kyrgyz people: collection of articles. Ed. by O. P. Popova, A. S. Melniker]. Frunze, Kyrgyzstan, 1981, pp. 45-56. (In Russian)
9. Prytkova L.A. *Khudozhestvennaya kul'tura Kirgizstana XX veka* [Artistic Culture of Kyrgyzstan of the 20th Century. Doctoral dissertation (Cultural Studies)]. Bishkek, 1999. 396 p. (In Russian)
10. Sarabyanov D.V. *Semen Chuikov* [Semen Chuykov]. Moscow, Sovetskii khudozhnik, 1976. 267 p., il. (In Russian)
11. Sarabyanov D.V. *Tvorcheskii put' Semena Chuikova* [The creative path of Semen Chuykov]. In: *Pevets kirgizskogo naroda* [Singer of the Kyrgyz people: collection of articles. Ed. by O. P. Popova, A. S. Melniker]. Frunze, Kyrgyzstan, 1981, pp. 24-35. (In Russian)
12. *Semen Chuikov. Iz sobraniya Gosudarstvennoi Tretyakovskoi galerei* [Semen Chuykov. From the collection of the State Tretyakov Gallery. Album. Ed. by E. A. Polishchuk]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1986. 48 p. (In Russian)
13. Chegodaev A. *O prostykh lyudyakh Indii. Etyudy khudozhnika S. Chuikova* [About the common people of India. Etudes of the artist S. Chuykov]. *Sovetskoe iskusstvo – Soviet art*, 1953, March 21. (In Russian)
14. Chegodaev A.D. *Semen Afanas'evich Chuikov. Narodnyi khudozhnik Kirgizskoi SSSR* [Semen Afanasevich Chuykov. People's artist of the Kyrgyz USSR]. Moscow, Iskusstvo, 1952. 39 p. (In Russian)
15. Chuykov S. *O zhivopisi Kirgizii* [About the painting of Kyrgyzstan]. *Sovetskaya Kirgiziya – Soviet Kyrgyzstan*, 1972, October 20. (In Russian)
16. Chuykov S.A. *Zametki khudozhnika* [Notes of the artist]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1967. 144 p., il. (In Russian)
17. *Chuikov S.A. Izbrannye proizvedeniya* [Chuykov S.A. Selected Works. Album. Ed. by O. I. Sopocinsky]. Moscow, Academy of Arts of the USSR, 1963. 78 p., il. (In Russian)
18. Chuykov S.A. *Ital'yanskii dnevnik* [Italian diary]. Moscow, Sovetskii khudozhnik, 1961. 142 p., il. (In Russian)
19. Chuykov S.A. *Nachalo izobrazitel'nogo iskusstva v Kirgizii* [The beginning of fine art in Kyrgyzstan]. In: *Pevets kirgizskogo naroda* [Singer of the Kyrgyz people: collection of articles. Ed. by O. P. Popova, A. S. Melniker]. Frunze, Kyrgyzstan, 1981, pp. 6-9. (In Russian)
20. Chuykov S.A. *Obrazy Indii: Zapiski khudozhnika* [Images of India: Notes of the artist]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1976. 230 p., il. (In Russian)
21. Chuykov S.A. *Pesnya chelovecheskoi dushi (proizvedeniya S.Chuikova)* [Song of the human soul (works by S. Chuykov). Album. Ed. by O. I. Sopocinsky]. Leningrad, Aurora, 1970. 32 p., il. (In Russian)

Received October 15, 2019.